

ЛЮБОВЬ РОПОВА

Невинность
НА СПОР

На спор. Марк и Даша

ЛЮБОВЬ ПОПОВА

Невинность на спор

«Автор»

2022

Попова Л.

Невинность на спор / Л. Попова — «Автор», 2022 — (На спор. Марк и Даша)

Марк Синицын, спортсмен и любимец всех девушек вуза никогда бы не заметил Дашу Малышеву, если бы она не предложила ему свою невинность. Но она не знала, что уже через несколько дней он начнет с ней играть, потому что поспорил на нее с другом. Он даже не заметил, как быстро игра превратилась в болезнь, как быстро он помешался на невзрачной однокурснице. И он бы все отдал, чтобы отмотать назад и сказать своей Даше правду, ведь он даже не представлял к каким последствиям приведет этот спор на невинность. В книге присутствует нецензурная брань!

© Попова Л., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Любовь Попова

Невинность на спор

Эта могла бы быть обыкновенная история о дурнушке, которая превратится в красавицу. Могла бы... но все намного сложнее...

* * *

Глава 1

Марк Синицын

– Ты опять на нее пялишься, – слышу голос Черепа и резко перевожу взгляд. Что он еще придумал?

– На кого?

– На толстуху свою. Уже минуту.

– Тебе показалось, на хрен она мне сдалась?

– Это ты мне скажи? – наклоняется он над партой и уже сам смотрит в сторону Малышевой. – Что в ней такого, что ты уже пару дней игнорируешь Василенко?

Я быстро посмотрел на соблазнительный предмет разговора и опустил взгляд в конспект. Вернее, пустой лист бумаги, потому что писать я не собирался.

А потом снова... Черт.

И почему солнце именно на ней внимание останавливает, делая обычные ничем не примечательные волосы, как в рекламе шампуня, а кожу сливочной.

И пальцы покалывать начинает, потому что знаю, насколько она гладкая и совершенная...

Да, блин... Бесит просто. Малышева Даша. Игнорировать меня значит решила. Ни истерики, ни слез, даже не обозвала никак.

Еще недавно плыла, улыбалась, глазки строила. А теперь делает вид, что я пустое место.

Но я-то знаю, что именно меня она выбрала для лишения девственности. И даже купила, как я просил чулки.

Ждала после занятий. Только вот не знала, что это была игра.

На спор развести ее на появление в универе в чулках. Ради большой любви ко мне. Парни не верили. Я доказал.

Я даже не планировал ее трахать.

В тот момент точно нет, мне было ржачно наблюдать, как быстро она ведется на нежные словечки и поцелуи в щеку.

А сейчас я был бы не прочь взять ее за густую гриву темных волосы, нагнуть и засадить в пухлый зад, чтобы хоть на миг изменила ледяное выражение лица. Закричала тихим хрипом мое имя.

То же мне... Снежная королева.

– Жаль, только что тебе больше не светит сорвать ее целку, – снова слышу, как растягивает на московский манер звуки Череп. Его так прозвали весьма за банальную татуировку на затылке. Ну и еще потому что в бою без правил он любит разбивать оппоненту голову. Я, обычно ломаю ребра.

– Что за нах...? – смотрю на него с усмешкой. – Мне стоит только захотеть, и она сама будет ползать на коленях, чтобы взять в рот, – говорю уверенно, твердо, совершенно убежденный в своих словах.

А картинка, на рисовавшаяся при этом заставила член в штанах настойчиво дернуться.

А все потому что у Малышевой пухлое все. Жопы, сиськи, губы. И даже волосы, как тяжелый мокрый шелк. Бл*ть...

Член уже точно встал.

– Тебе остается только глазеть и мечтать, как ты будешь трахать ее сисяндры. Она никогда тебя к себе не подпустит. После того как ты выставил ее на посмешище у всей группы, так точно.

Подумаешь, шутка. Ну показал всем, какие она купила для меня чулки с бантиками сзади.

Зато в кармане лежал последней модели айфон. Мне и сестра могла такой подарить, но я никогда не приму подачек. Не от нее, не от ее мужа, самого знаменитого хирурга в стране.

– Она обижена, – достаю зубочистку и кладу на язык. – Но через пару недель... Стоит мне только захотеть, снова будет умолять о свидании.

Только уже с членом.

– Сто пудов?

– Хочешь опять поспорить? – понял я и увидел, как в черных глазах черепа зажглись огоньки азарта.

Этот придурок, кажется готов просрать свое наследство, только чтобы на что-то с кем-то поспорить.

– А давай. Ты давно на мою мазду дронишь.

– Не, – кривлю губы, и снова бросаю взгляд на Дашку. Показалось, или она все-таки обожгла меня вниманием из-под занавеса темных с вкраплением каштана волос? – Если я ее трахну, хочу что-то посерьезнее.

– Например? – с интересом поворачивается ко мне Череп и мельком строчит одной из своих девок.

– Бой хочу. С Русланом.

– Да ты с ума сошел? – шипит он, и даже телефон убирает в карман красного джемпера. – Ты меньше его на добрых пятьдесят килограмм.

– Сорок шесть. Соглашайся. Такой бой точно не пропустят. Представляешь сколько бабла твой батя сделает?

Череп осматривает меня, уделяет немало времени рукам с не зажитыми еще синяками, которые от напряжения покрылись венами и потом только в глаза. Оценил? – Лады. А если проиграешь, то... – его брови сводятся, выдавая напряженную работу мысли.

– Будешь до конца года драться бесплатно.

Не проиграю.

– По рукам, – бьемся кулаками, после чего слышу смешок.

– Как доказывать будешь? Я на пиздеш не поведусь.

– Видео. Ты же любишь порно...

Да, и чем жестче, тем лучше. А еще лучше, чтобы баба при этом пару разрывов и синяков получила.

– Идет, – говорит он и тут звучит звонок на перемену между парами.

Я тут же утыкаюсь в смартфон, чтобы проверить результаты последнего боя без правил. Чет, как-то тошно. Может не стоило соглашаться? И чего меня за член черт дернул?

– Ну и что ты ждешь?

– Прямо сейчас? – спрашиваю, а у самого мороз по коже.

Потому что смотреть в глаза на круглом личике Даши крайне опасно. Сжечь может. Блядской романтикой, что пляшет бесятами на дне. – Давай завтра.

– Сейчас, – толкает меня вперед этот придурок, и я встаю.

Надо просто это сделать. Подойти... И... Чувствую нарваться на пожизненный бан. Или удар по яйцам.

Она конечно с виду божий одуванчик, но я помню, как она болтала о реслинге. Тогда я подумал, что цену набивает. Но... кто знает.

– Быстрее кончишь, быстрее пойдешь на бой с Русланом, – хихикнул этот урод за спиной. А мне ржать не хочется. Этот бой еще огромный шаг к безбедному будущему. Меня заметят,

и я поеду в Штаты. Там рынок всегда ждет и молодых, и почти здоровых бойцов. Все лучше, чем сидеть в офисе и заниматься финансовыми отчетами для какого-нибудь толстосума.

Пока Дашка собирается, спускаюсь по лестнице, иду вальяжно. Уверено. Только вот словно по минному полю. Бахнуть может в любой момент.

И я уже трогаю ее круглое плечо, чтобы обратить на себя внимание, как вдруг эта тварь меня по башке сумкой бьет и сбегает, трясая своей огромной задницей.

Уже не знаю, что было в этой сумке, но вдарила она прилично. Хотя если сравнивать с борьбой на ринге, то это скорее эротическая ласка.

– Малышева! – стоило мне позвать и потерять ушибленное место, как аудитория взорвалась смехом и улюлюканьем. И мне ничего не оставалось, как сжать челюсть и сдерживать рвущееся наружу рычание.

«Я что, на клоуна похож?» – сжимаю руки в кулаки, словно разминая перед боем и в открытую дверь смотрю. Сука. Нашла, где мстить...

При желании, догнать и дать леща, раз плюнуть. Далеко не убежит, дышалки, не хватит.

– Ну что я говорил? Не даст она тебе, – Череп уже рядом и глумится громче всех. Урод.

– Эта сука еще в ногах будет валяться. Я тебе отвечаю, – закидываю пустую сумку на плечо и шагаю в сторону выхода.

Глава 2

За Малышевой.

Нет ничего проще – найти, нагнуть и трахнуть. Она потом еще и благодарить будет. Просить добавки. Я может быть и дам, если сосать глубоко научиться.

Догоняю ее у самого выхода. Не смотрю по постоянные потоки студентов и студенток, что одаривают меня своим вниманием. На фоне их охоты на меня, охота на Малышеву выглядит даже интересно. Многие не понимают, что вешаться на шею, не лучший способ завоевания моего члена.

Пара шагов и хватаю Малышеву за плечо. Кто бы сомневался... Уже знаю, чего ждать. Как же бабы предсказуемы.

Замахивается.

Отбиваю сумку ударом руки, и та, очень своевременно рвётся.

– Дебил! Посмотри, что ты наделал! – отталкивает она меня, орет, а я ржу.

Вот оно – возмездие!

Пришло и настигло.

Нет бы по-человечески поговорить, снова сказать какой я офигенный, самый лучший. А она устроила показательное выступление «Ты мне не нужен»

Да, кто тебе поверит? Кто, тебе, после всего, по-верит!!

Все-таки есть в мире справедливость. Пару мгновений назад глумились надо мной, а теперь народ поглядывает и усмеваются над тем, как Малышева ползает раком и собирает свои шмотки.

Учебники. И куда ей столько? Тетради, айфон последней модели. Ещё бы.

У этой сучки полно денег. Папаша вроде биржевой брокер. Я до недавнего времени тоже в бабле не нуждался. Кто увидит меня на улице даже не скажет, зачем мне собственно бои без правил. Тачка, хата. Только вот не моё это все. Подаренное даже не сестрой, а ее мужем. Это все постоянно будет напоминать мне, что я ничтожество. Всего лишь младший брат знаменитой сестры... Нет... Сам хочу. Сам всего добыю без подачек. Не то, что эта...

Принципиальная сука.

И меня реально ведёт.

Злость, что у неё будет в жизни всегда всё, что не пожелает, а мне придется вгрызаться в жизнь, злит так, словно в меня кусок металла всадили. Он плавится от температуры тела. А еще бесит не проходящий стояк, когда она жопой своей пухлой крутит. Она там вещи собирает или в собачку решила сыграть?

Задолбала, реально.

Один из учебников оказывается возле моей ноги и Малышева тянется за ним.

А меня трясет от того, как охеренно её тонкая талия перетекает в широкие бедра. Можно ладонями обхватить, стоять сзади и насаживать. Насаживать. Трахать до потери пульса.

Тварь... Нахрен она вообще ко мне тогда подошла? Зачем привлекла внимание к тому, что целка?

Ставлю нос ботинка на край учебника и не даю его взять.

Она замирает и поднимает взгляд.

А меня ток прошибает. Потому что нельзя иметь такое лицо и такую жопу. Это преступление. Потому что прямо сейчас она должна раскрыть свой пухлый рот и член мой в горло взять. По самые яйца. И сосать так смачно, причмокивая.

– Зачем ты это делаешь? Что еще тебе от меня нужно?! Ты недостаточно повеселился? Тебе мало моих унижений? – кричит она, а у меня в ушах гул от потоков крови, что напрямую из паха поднимаются.

Что она спросила? А, Зачем?

Хрен его знает. Просто бесишь, ты меня.

– Может я помочь тебе хотел, – сажусь перед ней, заодно стояк скрываю, что уже пульсацией крови в мозгу отдается.

Глава 3

Беру книгу, но она мне не отдает. Начинает тянуть на себя. Взглядом огромных глаз прожигает. Губы влажные свои поджимает.

– Что за чушь ты несешь?! – вырывает она книгу, резко поднимается. Я за ней. Чтобы сразу поняла, кто должен быть выше. Кто здесь главный. – Зачем тебе мне помогать?!

– Может быть мне стыдно, и я вину загладить хотел? А ты меня по башке... – поднимаю я брови, и вижу, как пухлые губы изгибаются в злой усмешке.

Она делает шаг ко мне. Так близко, что её дыхание касается моей груди. А запах вишни в ноздри бьет. Мелкая. Точно, что Малышева. Пухлый малыш. Синица?... Сука.

– Ты и стыд, Синицын, понятия настолько разные, как экономика и балет. Ты унизил меня, посмеялся над моими чувствами. Теперь единственное место, где я хочу тебя встретить, это кладбище.

Не хило, она так обиделась. Просто ведь шутка. Боюсь представить её реакцию, когда я её трахну и видео Черепу солью.

Киллера наймет?

Ей уже подает сумку какой-то задрот с факультета программирования, но как только я перевожу на него взгляд, он исчезает. Испаряется. Буквально. А пухлая птичка меня продолжает льдом глаз колоть, а потом раз и уходит, встряхнув густой, растрепанной гривой.

А я вслед.

За мной должно быть последнее слово.

– Не вини меня... Ты сама повелась на прогулку, улыбку и сорванный в парке лютик. Как девчонка...

– Не льсти себе, Синицын, – смотрит она через плечо, а я только и могу видеть, как от слез, её губы стали влажными и яркими как будто я так хорошо уже подолбил их членом.

– Я просто как дура, давным, давно тебя люблю.

* * *

Глава 4

Даша Малышева

Вот же дура! Дура! Дура!

Зачем, ну зачем я это ему сказала?

Зачем тогда послушала Васю, и привлекла, его внимание? Сидела бы спокойно в своей корбушечке, как лягушка и не высывалась.

«Нет, – сказала тогда Вася, – за свою любовь надо бороться.»

Только, за что бороться, если нет любви. И не будет.

А Синицын, Марк... так и будет смотреть на меня, как на досадную неприятность.

Пухлую к тому же.

* * *

У меня не было ни единого шанса устоять. Стоило только увидеть этот волчий взгляд, дьявольскую усмешку и тело, способное заставить согрешить и монашку.

А я не монашка, понимаете?

Это всё мой лучший друг. Пашка. В тот день он потащил меня на подпольные бои без правил. Начало учебного года. Мы только познакомились. Он сказал, что он гей, а я сказала, что всегда любила реслинг. Наверное, потому что это был единственный способ побыть рядом с вечно работающим отцом.

Так что звезды сошлись на небе, а мы с Пашей в любви к потным, мускулистым мужикам.

Поначалу рёв толпы меня, действительно, оглушил. Ведь одно дело по телевизору. А тут живую. Впитывая в себя мощную энергетику толпы. Заряжаясь ей. Беспечно крича и аплодируя.

И вот уже я сама, вместе со всеми болела за парня, который жёсткими, чёткими движениями разбивал лицо своего оппонента.

И все бы ничего.

Парень и парень. И наверное, это ненормально. Ну почему, наверное? Совершенно ненормально то, что я в тот момент ощутила. Испытала. Почувствовала. Как стрелой в самую суть.

По телу разлилась тяжесть, словно кто-то накинул на плечи доспехи, а в голове наоборот стало пусто. И только, громким рыком, ярким пятном, лицо бойца.

Красивое, даже учитывая ссадины и вспухшие синяки. Сосредоточенное. Но самое главное, он ловил кайф.

А я словила его кайф. Впитала в себя и поняла, что... возбуждалась. Между ног стало ныть и я даже положила ногу на ногу, словно кто-то мог заметить мое намокшее под джинсами белье.

Не то что бы я раньше не чувствовала давление внизу живота. Я вполне нормальная. Просто, чтобы вот так сильно, да еще и наблюдая за насилием, впервые.

– Это Марк Синицын. Он тоже на экономическом! – проорал мне в ухо Паша, но меня мало волновало, как его зовут.

Невероятно сексапильный. Брутальный до дрожи в коленях. Настоящий десерт. Который хотелось не только видеть, но и потрогать. Даже лизнуть его, словно выдубленную кожу.

Боже...

Это безумие... Думать о парне, как о десерте. Но впервые, я поняла, что готова отказаться от маффина, ради возможности раскусить начинку этого самца. Чтобы вы понимали, маффины я очень люблю. И себя в них не ограничиваю.

И я больше не аплодировала вместе со всеми, я стояла и смотрела. Смотрела. Смотрела. Заражалась болезнью, имя которой Марк. Симптомы были очень явные.

Учащённое сердцебиение, мурашки по коже, боль в груди. На сердце кто-то клеймо ставит. Впечатывает четыре буквы, принося страдания заранее, предупреждая. И толкает меня в пропасть. Откуда выход только один.

На тот свет.

И я стояла уже на самом краю. Задыхалась, словно от сильнейших потоков воздуха. И сама же шагнула во тьму, когда Марк одержал сокрушительную победу.

Он сопровождал её рёвом, а я поддержала его судорожным вздохом облегчения. И страха, что влюбилась. Особенно, когда он повернул свое лицо. И ухмыльнулся, слизывая с губ кровь.

И еще я никогда не видела на лице мужчины такой смеси секса, ярости и кайфа от победы. От оглушительных аплодисментов. От внимания, что ему все оказывали.

И я уже тогда понимала, что с таким парнем мне ничего не светит. Что я никогда не буду той, кто обнимет его после боя, получит смачный поцелуй в губы и звучный шлепок по заднице.

И как бы мне не было больно и омерзительно на это смотреть, я до дрожи захотела оказаться на месте этой крашеной девки.

* * *

Паша нашел себе компанию, а я поплелась в общагу.

Даже разница в температуре между душным подвалом и улицей не сбивала моей одержимой мысли. Не смогла сместить с глаз пелены, где хозяйничал образ мускулистого студента.

А желание увидеть его снова. Как угодно где угодно, буквально въелось в мозг. Я осознала, что эти запретные чувства к почти богу, губительные эмоции могут принести мне немало неприятностей.

И по этой причине, имея в голове остатки серого вещества, будучи сознательной и прагматичной я старалась избавиться от этих чувств.

Сначала попыталась влюбиться в другого. Кого угодно.

Бесполезно.

Стоило на следующий день в универе только услышать с хрипотцой голос, словно Марк его вечно срывал и гортанный смех, как я возвращалась в клетку из собственных чувств.

Немного помогало его свинское поведение. Но он никого не унижал. Тем более было явно видно, что это все маска, которую он сдирает только на ринге. И для моей задачи было очень вредно смотреть на его очередной бой раз в месяц, но я ничего не могла с собой поделать.

Жила тридцать дней с одной дикой мыслью. Увидеть его снова, настоящего. Потного. С окровавленными руками и безумным взглядом. Он был зверем, и я хотела его себе.

Глава 5

Это нужно было прекращать. Я билась с этими чувствами как могла. Сначала вообще сама себе удивлялась. Что в нем особенного?! Ничего!

Он просто парень!

Но это не помогало... Мысли, картинки, фантазии. Всё это душило. Отравляло жизнь.

Не давало нормально учиться, общаться с сокурсниками и соседями по общежитию.

Не давало даже спать. Сны. В них был он. И я пыталась с ним драться, представляете?!

Пыталась побороть, как чувства, захлестнувшие меня. Но это было словно нападение москитов на слона. Не то чтобы, я такая маленькая. Просто незаметная. Для него, так точно.

Это конечно тоже бесило. Я тут по нему с ума схожу, душа рвется в клочья, а он меня даже не замечает. Пустое место, что-то наподобие мебели. Даже если натолкнется случайно. Не заметит.

В какой-то момент я даже решилась на перевод в другой вуз. Пришла к отцу в офис села в кресло и привлекла внимание:

– Давай, я пойду в другое место учиться.

Он оторвался от своей биржи, на которой и сделал нашу семью богатой. Поднял густые темные брови, которые к своему сожалению я унаследовала от него. Как собственно и комплекцию. Он был весьма крупным мужчиной, и я пошла в него. Хотя ростом и внешностью в маму. И это конечно слабое оправдание моей прожорливости, но хоть такое.

– Ты сама выбрала МГУ, потому что он лучший вуз в стране. Потому что образование там самое качественное, а преподаватели, по твоим словам, не берут взятки.

– Оно все так, но...

– И теперь хочешь перевестись, потому что?

Влюбилась. Действительно, глупее причины для перевода быть не может. И я даже рассмеялась сквозь слезы, которые душили.

Господи, ну и дура. Распрощаться с мечтой, работой, ради какого-то бойца без правил, который даже свою машину починить не может. Который свой язык каждой второй в рот сует. Который меня даже не замечает.

Глупость несусветная.

– Я передумала, – улыбнулась я и пошла к двери. Наверное, отец потом спросит меня о произошедшем. Нормальный бы так и сделал, но не Эдуард Малышев. Его не слишком заботили проблемы единственной дочери. Главное, чтобы была сыта, одета, и разумеется образована.

– Даша, – вдруг окликнул он меня и спросил: – Так и будешь жить в общежитии? Мать скучает по тебе.

– Мать скучает только возможности тренировать на мне свою язвительность и остроумие.

– У тебя есть своя квартира. Зачем тебе тесниться...

– Она далеко от универа, к тому же мне комфортно. У меня появились друзья. Впервые в жизни, потому что в школе просто не сложилось.

Отец принял мою точку зрения, а я наконец приняла свои чувства. Смирилась. Прошла все пять стадий принятия неизбежного.

Научилась с ними и жить, и даже не реагировать на возбуждение, которое при приближении Марка било меня в грудь. Заставляло прикрыть глаза, сжать бедра, между которыми начинался пожар и просто глубоко дышать. Пережидать бурю.

Я смирилась со своими чувствами, перестала обижаться, злиться, что Марк меня не замечает. Да и с чего бы. Научилась не слушать лепета подружки Ники о том, с кем зажигал Марк.

Самое главное я перестала бороться даже во сне. Приняла удар, которым он поставил окончательную точку. Отрезал у остальных парней шанс даже на малейшую симпатию с моей стороны. Как будто были желающие, ага.

И единственное, что я себе позволяла, это источать любовь во время его боев, реветь пока другие аплодируют, мечтать поцеловать его во время победы и прижать к своей груди в случае поражения.

Медленно умирала, понимая, что он никогда не будет моим. Делать вид в универе, что его и вовсе не существует. Просто жить, осознавая, что сердце навсегда принадлежит только одному человеку.

И все бы так и оставалось. Месяц за месяцем. Уже третий год. Бог и его ярая, тайная поклонница, если бы не Вася.

Еще одна подружка, будучи страстно влюбленной, желающая помочь всем и вся.

В тот день она успокаивала меня после ссоры с Никой, другой соседкой. Та переспала с Марком, прекрасно зная о моей любви. И когда Ника уехала на групповушку, Василиса заговорила:

– Он кобелина, твой Марк, – оставалось только кивнуть. Я с этим смирилась. – Значит общается только со шлюшками вроде нашей Ники.

– Ну и, – нетерпеливо спросил Паша, сидя рядом со мной. – Хочешь и Даше предложить стать такой же?

– Нет, – покачала головой Вася и наклонилась к нам, словно решила поведать тайну. – Тебе, Даша, нужно предложить ему свою девственность.

И, знай тогда, чем все это закончится, никогда бы с ней не согласилась.

Глава 6

Из потока мыслей меня вырывает сигнал машины, и я моргаю, смотря как Марк, стирая в хлам шины, уезжает на своем желтом Chevrolet Camaro.

Скотина! Какая же он скотина!

Добегаю до общежития почти ничего не видя от слез.

Ну как добегаю. Дохожу быстро, так что дыхания почти не остается, а сердце чечетку отплясывает. И от бега, так как я не привыкла передвигаться с такой скоростью, и от Него. Него. Него.

А-а-а...

Как же хочется на себе рвать волосы, в его лицо ногтями впиться, чтобы перестал быть таким красивым, чтобы перестал ночами тревожить. Душу бередить.

Чтобы просто перестал... на меня смотреть.

Ну вы поняли? Это все мое предложение. С подачи все той же красотки Васи.

Раньше вообще Марк меня не замечал, а я с дуру девственность свою предложила. А потом, типа пошутила.

И все... Заметил.

И друзья его заметили, что он меня заметил. И подшучивать стали. Черт.

Ну и чего мне спокойно не жилось? Что мне нужно, то от жизни?

Учеба есть, родители живы, подруга вон влюблена, другая подруга...

Лучше не думать, где Ника теперь обитает. И жива ли еще...

Ее к себе какой-то бандит взял жить. И она, окрыленная примером Василисы, что тоже жила с бандитом, решила улететь навстречу криминальной любви в Питер.

Только вот не учла, что таким людям изменять нельзя.

Мне ее жаль, хоть она и оказалась той еще дурехой. И с Марком переспала, хотя прекрасно знала, что он мне сильно нравится.

Очень мягкое обозначение той болезни, что сжигает мой мозг уже пару лет.

– Привет, – пока я стою в нашей худенькой комнате и все еще перевожу дыхание, приходит Паша.

Немного замыленный после тренировки, но как всегда на позитиве.

– Ты в порядке? Извинился хоть твой ухажер?

Можно ли его слова про чувство вины назвать извинением? Наверное, в его понимании, да.

Но прощать надо тех, до кого есть дело. А мне до него нет дела. Нет, понимаете! «Врунья», – шепчет debilный внутренний голос.

И мне плевать на то, как он перебирал мои волосы, как оттягивал их, чтобы шею лизнуть. Как губу кусал и целовал, целовал, целовал и вопрос этот чертов, снесший все рамки приличия:

– Ты хотела мне девственность свою подарить? Солгала?

– Нет.

– А меня почему выбрала?

– Потому что ты лучший... Самый офигенный...

Самой от себя противно, что вот это все ему говорила. Как собаченка.

Два дня.

Ему потребовалась два дня, чтобы я согласилась купить чулки и прийти в них в универ. Потому что ему так больше нравится.

А потом... Лучше не вспоминать.

– Извинился, – киваю с кривой улыбкой и смотрю, как Паша переодевается.

Удивительное дело, гей в женской спальне общежития, скажите вы. Я и сама удивительное дело в общежитии.

Я должна дома жить, в своей роскошной спальне, спать в кровати с балдахином, смотреть, как садовник стрижет кусты, а я здесь.

Блажь или необходимость? Мне было так нужно.

Паша стягивает футболку, и я смотрю на подкаченный торс танцора и понимаю, что нигде во мне эта красота даже не отдается. Сердце не стучит сильнее, внизу живота тишь да гладь. Между ног засуха.

Мне все равно на его тело, зато на тело Марка я могу смотреть часами.

Что и делаю, если честно, регулярно. Залипаю в инстаграме на его странице.

Он себя любит. Особенно во время боя, и выкладывает сразу по несколько крутых фото, чтобы представители женского общества исходили слюнями.

И как я могла вообще поверить, что такой красавчик посмотрит в мою сторону, будь я хоть трижды девственница?

Это только в книжках, там мажоры и спортсмены влюбляются в таких, как я.

Но как приятно было хоть на миг поверить в сказку, окунуться в мечту с головой, как в горячий источник в зимнюю стужу. И я грелась, рассекала воду, смеялась на его глупыми, пошлыми шутками, ощущала на губах опытные губы.

Вот только вода из парной очень быстро превратилась в прорубь, а я из булочки слишком стремительно превратилась в толстуху.

Я не всегда ею была, просто в какой-то момент вкусняшки стали заменять мне вечно работающего отца и вечно недовольную мною мать.

Пока Паша втыкал в телефон, я быстро переоделась и улеглась на кровать. Немного почитала и вспомнила, что с обеда ничего не ела.

Это все Марк. Я пока с ним два дня была, вообще только одно капучино выпила.

Потянулась рукой под подушку и нащупала шоколадку, что спрятала сюда с утра. Достала и начала разворачивать.

– Ты очень громко худеешь, – заметил со своей кровати Паша, а я только отмахнулась.

Плевать. Еда самый безопасный антидепрессант, какой придумало человечество. Не глотать же мне таблетки, или пить, или курить.

Это все вредно.

А вот еда...

Глава 7

Тяну молочную шоколадку в рот, продолжая глотать слезы и пялится на фотки любимого, как вдруг руку мне перехватывает Паша. Отбирает шоколад. Подходит к окну, открывает.

Не успеваю даже сделать пару шагов, он ее выкидывает.

– Ты что?! Между прочим, за нее деньги уплачены!

– Я тебе эти сто рублей отдам. Если ты мне пригостишь поесть.

– Чтобы ты опять склевал, как птичка?

– Так ты и пригости, как для птички, – подталкивает он меня к двери и я с грустью смотрю на оставленный телефон с открытой фоткой, где Марк целует свой накаченный бицепс.

Я бы тоже поцеловала. И не только бицепс.

Пока идем на кухню, думаю, что я ведь уже для себя решила, что готова переспать с Марком. Хотя с таким как он не спят. С ним трахаются.

И пришла безумная мысль, что будь он поговорчивее, можно было бы уговорить его сделать меня худой. В постели.

Между бедрами сразу потянуло, как только представила, как приятно это было бы. Жестко так же, как он вбивает кулак в лицо бойца на против.

– Ты там, о чем думаешь? – поднял брови Паша, когда мы почти подошли к общажной кухоньке. Такие были на каждом этаже. Здесь стояли четыре плиты. Четыре под завязку забитых холодильника. Раковина и столы.

Взяв все необходимое для картофельной запеканки с мясом и сыром, я заставила Пашу чистить картошку, а сама с грустью взглянула на старую, пусть и чистую плиту.

В нашем доме была огромная индукционная плита, на которой ты можешь выстроить такую температуру какую хочешь, да и вообще сотворить настоящий кулинарный шедевр.

Я мельком взглянула на окно, где сидели пара девчонок и невольно сморщилась.

Они стройные, смотрели на меня такую вот неидеальную с пренебрежением.

Одна из них была подружкой Ники. Лола. И мне очень хотелось спросить не стыдно ли ей. Как она спит по ночам? Ведь именно она толкнула ее в руки отморозка по фамилии Ломоносов.

Наверное, поэтому спустя сорок минут, когда они предложили помочь нам справиться с запеканкой я вежливо отказалась.

– Слышала про ужин, который в твоём случае лучше отдать другу? – насмеялась она надо мной. Но и я не всегда молчу в тряпочку.

– Другу я готова отдать все что угодно, но ты к сожалению, не знаешь значения этого слова.

– Судя по тому, как от тебя все разбежались ты тоже, – вздернула она свой носик трянула, сожженными перекистью, волосами и ушла. Подружка засеменила за ней.

– Жаль Нику, – через минуту молчания подал голос Паша.

– А, мне нет, – вспомнила я о Марке и о том, как она смеялась над моими чувствами к нему. И о том, как зная об этих чувствах легла под него. Легко и непринужденно.

«Ну тебе же ничего не светит!»

– Даша... – хмурился Паша, смотря исподлюбя.

– Мы все платим за свои поступки. А вот плату определяем не мы.

Я доела нежную картошечку, под которой скрывался слой сыра и свининки, запила чаем. Не обращая внимания на насупленного Пашу, пошла мыть посуду.

Уже гораздо позже, приняв душ, и все-таки смолотив еще одну, запрятанную шоколадку, я вытирала волосы полотенцем.

Уже в который раз, думая не подстричь ли их, потому что краем уха слышала, как Марк не любит копаться в длинной шевелюре.

Паша лег уже спать, а я присела на кровать и вдруг увидела в телефоне мерцание.

Время было позднее и звонить мне никто не мог.

Вася прячется от своего бандита, мама наверняка уже спит, потому что от недосыпа ее кожа сереет. Отец работает. Младший брат в жизни бы мне не позвонил.

И было ощущение, что, касаясь пальцем экрана, чтобы его разблокировать, я окунаюсь в ледяную темень океана, настолько меня начинает знобить.

А увидел слова, обращенные ко мне с незнакомого номера, я кажется забыла, как дышать.

Elvira T Зараза.

Глава 8

«Завтра будь готова забить трехочковый, Булочка» – прочитала и дернулась.

Я отбросила, не дешевый телефон в стену, словно это была самая ядовитая змея в мире.

Но ее яд уже проник в меня, расползлся по телу, вызывая учащенное сердцебиение и сухость во рту.

Я облизала пересохшие губы и все-таки еще раз перечитала сообщение.

«Трехочковый».

Термин из баскетбола, которым я, к слову, занималась, пока не наступило проклятое, половое созревание.

Нет ничего страшнее для родителей и детей.

Даже в религии этот момент считается точкой отсчета. Когда ребенок перестает быть невинным, а ступает на шаткий, стеклянный мост греха.

В этот период начинаются проблемы, типа красных гвардейцев, высыпаний на коже, причем в порой в таких местах, что сказать стыдно.

Но для меня самым страшным оказалась, как раз постоянное желание жрать.

И вот именно тогда, словно решив окончательно добить мою фигуру в борьбе за стройность в нашей школьной столовой открылся кафетерий с самыми нежными булочками в мире.

Они буквально таяли во рту. Вот серьезно. И не надо посыпки, глазури, начинки. Просто румяная корочка, скрывающая сладкую мякушку.

И именно тогда, моя обычная подростковая грудь, стала расти совершенно, не пропорционально телу. Стремительно. И очень болезненно.

Я сначала, даже обрадовалась. И думала, что буду нравиться парням.

Но они только издевались, называли меня дойной коровой, постоянно стремились ущипнуть, полапать.

И окончательный удар в эту самую крупную грудь, я ощутила, когда, слезно, жалуясь своим подружкам на несправедливость судьбы, получила очень неприятный ответ.

Оказывается, я специально вырастила грудь, чтобы забрать все мужское внимание. Кто-то даже сказал, что я кочанами ела капусту.

Ну ладно, понятно, что в двенадцать лет сложно мыслить логично, но совсем порвать из-за этого отношения? Я не понимала. Я и сейчас не нахожу ответа на вопрос, почему они так поступили. Все одноклассницы повернулись ко мне спиной.

Мне, определенно, стало сложно находиться в школе, тренировки я забросила, да и дома в то время начался откровенный треш.

Но всегда были булочки.

Они меня и спасали. С ними не надо было напрягаться. Они не кричали. Не обвиняли. Не унижали.

Кушай, кушай, Даша и будет у тебя все хорошо.

«Хорошо» не наступило.

К проблемам прибавился лишний вес. А теперь вот прибавилась болезнь по имени Марк, который и написал мне это СМС.

Больше некому.

Именно он, как-то сидя со мной на лавочке в парке, придумал прозвище «Булочка».

В тот день, Марк посасывал мне мочку ушка. Так что бедра сжимались, а между ними уже начинался откровенный потоп.

И Господи... Его язык, его рука на моем бедре, его хриплый шепот: Сладкая булочка, буквально таешь на языке.

Другая бы, наверное, оскорбилась, а я вспомнила о своей любви к этому мучному изде-
лию, о том, от какой депрессии оно меня уберегло и умилялась.

А теперь он пишет про трехочковый.

Зачем? Где и что я должна забивать?

Я уже забыла с какой стороны к мячу подходить.

Ответы на все эти вопросы настигли меня с утра. В виде сногсшибательной улыбки Марка
Синицына.

* * *

Утро. Все куда-то спешат. А я плелась, словно кто-то тащил меня на учебу на аркане.
Неприятные мурашки страха и неизвестности стекали тоненькой струйкой пота по спине.

Я зашла в вуз, постоянно оглядываясь и ожидая очередного удара в спину. Но вроде бы
все было тихо.

Да и Марк, болтающий со своей компанией выглядит вполне мирным.

Но я все равно не решалась выйти из-за угла, ждала, когда он зайдет в кабинет и сядет
на самый дальний ряд.

Но он все не уходил, а трель первого звонка оповестила о начале занятия. Через пять
минут прозвучит второй, так что народ начал растекаться из коридора, словно косяки рыб в
океане.

А Марк, в отличие от своих дружков, оставался все там же.

Он стоял возле аудитории, невероятно привлекательный в своих любимых джинсах
с принтами ММА и чуть обтягивающей черной футболке. Не хватает банданы, биты и можно
идти на «дело».

«Так хочется, чтобы это „дело“ было с тобой, правда Даша?» – шепчет мне голос, и я
усиливаю воли, которой как вы уже успели убедиться не обладаю, заталкиваю подальше.

Марка, как скалу вода, обтекали студенты, спешащие на первую пару. До прихода нового
преподавателя оставалось буквально пять минут.

Я хотела тоже показаться рекой, незаметной, прозрачной, но скала неожиданно передви-
нулась, преграждая мне дорогу.

Это разумеется, вызвало недовольство и создало пробку.

Правда один, не слишком добрый взгляд Синицына, словно появление полосатой палки
регулирующего, быстро все разрулило.

И теперь эта палка явно была направлена на меня.

И меня вообще жуть как смутило, что я думаю о его палке. Поэтому стойко держу взгляд
прямым, чтобы не показать дикого желания сорвать к черту, с него джинсы и посмотреть на
то, чего я случайно лишь коснулась.

Или... не только посмотреть.

– Ты так и будешь пялиться на мою ширинку, или мы поговорим? – усмехнулся Марк
уголком губ, и я поняла, что, черт возьми, поднимаю взгляд.

Глава 9

Вот же идиотка, озабоченная.

– Нам есть, о чем? – вспоминаю вчерашнюю перепалку. – Я помнится...

– Хорошо, что я не злопамятный, – беспечно пожимает он плечами и прислоняется к косяку двери в истинно мужской позе. – И готов взять тебя в сегодняшнюю игру.

– Какую игру? – слабо соображаю. В голову почему-то приходят только постельные.

– Баскетбол, Малышева. А ты, о чем подумала? – снова ухмыляется он, а меня уже начинает трясти.

Значит сообщение было не шуткой?

– Ты же любишь? – допытывается он.

«Тебя? Ни капельки», – думаю я, стоя прямо, не двигаясь. Теряюсь в зелени его глаз, словно в джунглях, где длинные лианы обвивают мое горло и сдавливают. И дышать почти нечем.

– Малышева, ты играла в школе? – насаждает он, а во мне вспыхивает раздражение.

Что ему нужно?

Как же проще было хотеть его на расстоянии. Потому что еще ближе, и я просто накинусь на него с мольбой меня поцеловать.

– Даже не представляю с кем тебе пришлось переспать, чтобы узнать, чем я занималась в школе.

Он хохочет, откинув голову, привлекая к себе немало женского внимания. И остро раздражая меня эти. Выбить бы ему зуб. Один маленький зубик.

– Точно не с твоей мамой, – смеется он, а вот мне уже не до веселья.

Потому что мама у меня очень стройная и привлекательная, как раз в его вкусе.

Я нахмурила лоб и стала протискиваться в свободное пространство двери, но он упер руку, и я невольно засмотрелась на сетку вен и длинные пальцы.

Мне даже жаль, что он так и не прикоснулся к моим волосам, не перебирал их, как я мечтала.

– Неудачная шутка?

– Бинго! – как и с чулками.

– Ну бывает, – тянет он руку ко мне, убирает выбившуюся прядь за ухо, гипнотизирует взглядом. И голосом хриплым разносит мурашки по телу: – Я хочу с тобой сыграть...

– Что?

– В баскетбол, Малышева.

– Ну какая из меня спортсменка? – уже не выдержала я и хотела руку его оттолкнуть, ну вот только не решилась. Просто шаг назад сделала. – Я не могу играть.

– Почему? – сказал он так, как будто искренне недоумевал. Он просто издевается!

– Потому что у меня грудь... Четвертого размера! – сказала на выдохе и старалась не замечать, как несколько проходящих мимо студентов обернулись. И тот молодой мужчина, что болтает с нашим деканом. Фиг знает, кто это.

Вернула взгляд Марку, и открыла рот от изумления. Он в наглую пялился на мою грудь, соски на которой предательски заныли. Сволочи. Никогда вас больше не потрогаю. Не приласкаю.

– Я заметил, – неохотно поднимает он взгляд и делает его таким притягательным, словно он только что эти соски вылизывал.

– Марк, – уже устало начала объяснять я и заметила, как он дернулся при звуке собственного имени. А взгляд из насмешливого стал откровенно злым. Очень странная трансформа-

ция. – Я не могу играть в игру, где нужно бегать и прыгать, потому что моя грудь... Больно трясется.

Марк выслушал и снова опустил глаза и застыл о чем-то думая. А мне вдруг захотелось прикрыться.

– Так, молодые люди. Вы решили свои проблемы? – прозвучал у меня над ухом мужской бас, и я вздрогнула.

Это был тот незнакомец, и судя по строгому взгляду и официальной одежде, он и есть наш новый преподаватель.

– Я знаю, что делать! – воскликнул Марк и резко сорвался с места. Побежал, крича мне через плечо: – Не уходи после пар! Ты будешь играть!

Боюсь даже представить, что он придумал. Боюсь даже представить, что подумал преподаватель экономической истории, который вежливо показал мне рукой на аудиторию.

Куда я собственно и сразу же зашла. И тут же услышала:

– Как фамилия вашего молодого человека?

Глава 10

После слов нового преподавателя, в ожидании моего ответа, замерла вся аудитория. Даже бежевые жалюзи на окнах и те, перестали колыхаться.

– Он мне не парень, – только и буркнула я, быстро усаживаясь на свое место. И тут же закрыла пылающее лицо руками. И думала. Думала. Думала.

Что мог придумать, Марк? Принести или отобрать у кого-нибудь спортивный топик?

Но это не поможет. Я же не дура, пыталась.

Мы с мамой перебрали больше десятка, но ничего не делало прыжки и бег безболезненным.

Я не хотела сдаваться. В условиях нависающих тучами проблем, помимо булочек хорошо бы помог спорт, но мама устала выбирать.

– Я вот думаю, – заговорила она со мной, пока мы выходили из очередного спортивного магазина. – Может быть тебе заняться все-же гимнастикой?

– Не хочу.

– Если один раз не получилось, это не значит...

– Ты видела там девочек?! – уже не выдержала я. – Они худые. Все как одна. Я чувствую себя там коровой!

Мама взглянула так, как обычно глядят на детей, когда они говорят ерунду. Но мне тогда показалось она скажет: «Ты и есть корова.»

На это было много намеков. Меньше ешь. Больше ходи. На твою грудь никогда не подобрать нормальный бюстгальтер.

То, что мне подходило, выглядело старушечьим, а то что выбирала мама жало со всех сторон.

Она вообще интересно подбирала мне одежду. Сначала мерили ее на меня, и когда она оказывалась тесной, мама с грустной, но прозорливой улыбкой забирала ее себе.

– Очень жаль, доченька. Красивая блузка.

Платье, комбинезон, футболка. А мне доставались широкие балахоны.

– Ну вот видишь. Тебе же удобно? – радовалась она, смотря при этом в зеркало на новую маечку и поправляя свои темные идеально уложенные волосы.

– Удобно, – устало вздыхала я, осматривая мешок, в котором выглядела огромной. Безразмерной. Уродиней.

– Да и зачем тебе вообще кружки? Учись. Тебе это очень нужно, – заявила она как-то, когда читала журнал и делала вид, что слушает мои стенания о баскетболе.

– Нужно? – подняла я брови, потому что мама так и не пошла учиться. Она родила меня сразу после школы. А когда отец сказал, все-таки поступить, совершенно неожиданно родила Костю. Когда он пошел в садик, мама уже настолько привыкла к дому.

– Ну, дочка, – неловко рассмеялась мама, прижимая меня к себе и поглаживая по голове. Только вот ласки я уже тогда не чувствовала. – Мамы любят своих дочерей. И говорят, что они красивые. Но я не такая. Я тебе врать не буду. Чтобы потом какой-нибудь подонок не растоптал твоё большое и чистое сердце.

Подонки кстати, так и не появился на последней паре. Физкультура, о наличии которой в расписании я искренне недоумевала, уже подходила к концу.

Я, как всегда, сидела на дальней скамейке, правда все-таки переодетая в форму. Не потому что собиралась заниматься, а потому что так было правильно.

Но вот пялиться на выход в ожидании Марка, совсем не правильно. Еще не правильнее представлять, что же такого он мог придумать. И самое главное, почему, почему он это решил сделать?

Что им движет?

Неужели, только желание загладить свою вину? Или, может быть... Что-то большее?

Может быть те два дня и его симпатия мне не показались? Может быть он действительно считает мои губы сладкими, а глаза бездонными.

Между ног тут же заныло и стало влажно. Я сжала бедра, понимая, что мысленно окунаюсь в наш так и не состоявшийся поцелуй.

Его губы так близко, его глаза смотрят так пристально, словно он высчитывает какую-то задачу по высшей математике. И я теряюсь, плавлюсь, как металл, что растекается по венам, делая дыхание все глубже и прерывистей, а сердце, заставляя, заходится, словно от бега.

И я уже готова.

Да.

Да.

Готова ощутить на губах касание! Готова воспарить в небеса, исполнить долгожданную фантазию, как вдруг все разрушается его хриплым шепотом:

– Хочу, чтобы ты завтра пришла в универ в чулках. Порадуешь меня, Булочка?

Глава 11

И я ведь тогда даже не задумалась над тем, как это звучит. Не поняла, зачем он это просит. Я просто хотела сделать для него все. Чулки? Ерунда.

Хочешь, даже голой приду. Только побудь со мной еще пару минут. Смотри только на меня. Рассказывай о том, как ты выиграл очередной бой, как будто я не знаю... Как будто я не присутствую там и не слежу за тобой последние два года. Как будто я не изучила каждую интонацию, пробегающую на твоём лице. Как будто я не люблю тебя.

Из мыслей меня буквально вытолкнули. Вырвали с корнем, как вырвал Марк желание что-то для него делать.

Парни из команды баскетбола, чей капитан так и не появился, убирали скамейку, а огромный спортивный зал начал заполняться людьми. Причем так быстро, занимающими места на трибунах, что казалось – это случилось по щелчку пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.